

Culicover P. & Jackendoff R. The simpler syntax hypothesis // Trends in Cognitive Sciences. 2006. Vol. 10. Pp. 413-418.

Cutting J. C. & Bock K. That's the way the cookie bounces: Syntactic and semantic components of experimentally elicited idiom blends // Memory & Cognition. 1997. Vol. 25. Pp. 57-71.

Dell G. A spreading activation theory of retrieval in language production // Psychological Review. 1986. Vol. 93. Pp. 283-321.

Sprenger S. A., Levelt W. J. M. & Kempen G. Lexical access during the production of idiomatic phrases // Journal of Memory and Language. 2006. Vol. 54. Pp. 161-184.

Swinney D. A., & Cutler A. The access and processing of idiomatic expressions // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1979. Vol. 18. Pp. 523-534.

svegor@inbox.ru

Е. А. Григорьева (Белгород, Россия)

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА 'FAILURE' ВО ФРАЗЕОСИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В настоящее время бесспорным является тот факт, что единицы фразеологического состава языка могут выступать средством языковой объективации концепта, а их систематизация и семантическое описание позволяют внести значительный вклад в процесс моделирования концепта.

Фразеологические единицы (ФЕ) «в большинстве своем – метафоры, в основе которых лежит процесс переименования объектов внеязыковой действительности, что является одним из основных способов формирования смысла вторичной номинации» [Артемова 1987: 32].

Метафора с некоторых пор рассматривается лингвистами не только как стилистическая фигура или троп. Она пронизывает концептуальную систему человека, охватывая не только область языка, но и область мысли и действия [Todorov 1982: 222-246; Лакофф, Джонсон 2004: 25], следовательно, процесс идиообразования можно рассматривать как особое средство концептуализации объектов действительности на глубинном семантическом уровне и как особый тип номинации на поверхностном уровне, в основе которого лежит процесс мета-

форизации, «когда говорящий, исходя из некоторого номинативного замысла – обозначить предмет, свойство, процесс, состояние и т. п., еще не имеющие имени, обращается к поискам подобной, но уже названной в языке сущности» [Телия 1996: 134].

Основание метафорического смысла идиом воспринимается носителями языка как образная гештальт-структура – изобразительное или умозрительное образование, служащее стимулом для положительного или отрицательного эмоционального отношения, переживаемого в форме «чувства-отношения» к тому подобию, через призму которого воспринимается обозначаемое [Телия 1996: 150]. Система образов, лежащая в основе ФЕ, репрезентирующих концепт, проецируется и на сам концепт и указывает на его конкретный метафорический образ, сложившийся в данном лингвокультурном сообществе. Так, в основу образного представления концепта *'failure'* могут быть положены как образы отдельных предметов, так и образы конкретных ситуаций. Анализ фразеологизмов, вербализующих данный концепт, позволяет нам выделить следующий набор концептуализаций:

Концептуальная метафора FAILURE IS DEATH воплощается в ряде ФЕ, в семантике которых выделяются такие образы, как мертвые животные и птицы (*flog/beat a dead horse, a dead duck, be dead as a dodo*); звон похоронного колокола (*the death knell sounds*); день смерти (*someone's days are numbered*); образы поведения человека, связанного с очень большим риском и вследствие чего, приводящие к неблагоприятному исходу (*dig your own grave, sign your own death warrant, put your head/neck on the block* (block – деревянная колода, на которой в старину отсекалась голова приговоренного к казни), *put/stick your head in a noose* (noose – петля для казни через повешение); *heads roll* (в прошлом люди, занимающие высокие должностные посты за совершенные ими проступки, приговаривались к обезглавливанию)); образы, описывающие негативный результат как процесс гибели, погружения под воду на дно (*abandon a sinking ship, like a rat leaving a sinking ship, a drowning man will clutch at a straw, sink or swim, keep your head above water, sink in the scale*).

Концептуальная метафора FAILURE IS DOWN объективируется в ряде ФЕ, семантическое содержание которых передает идею пространственного передвижения вниз, в результате которого субъект оказывается в неудачной ситуации, понижается его статус (*go down like a lead ballon, drop like flies, down and out*) (в основе прототипа – образ поверженного боксера, не успевшего подняться прежде, чем рефери досчитал до десяти и, таким образом, проигравшего поединок), *fall flat (on*

your face), *go into freefall*, *come down in the world*, *fall off your perch* (неудача концептуализируется при помощи образа птицы, падающей с насеста), *down the drain/tubes*, *come down to earth (with a bump, hit/reach rock bottom, one's sun/star is set, one's stock is low)*.

Концептуальная метафора FAILURE IS LOSS реализуется при помощи таких фразеологизмов, как *lose the day*, *lose ground/make up lost ground*, *lose face*, *lost/stuck for words/at a loss for words*, *fight a losing battle; win the battle, lose the war; a dead loss, a waste of space, waste your breath, lay waste, go/run to waste, off the boil, be out of the saddle, miss the boat/bus*), в которых идея отрицательного результата осмысливается при помощи таких образов, как потеря устойчивого положения, проигранное сражение, опоздание на автобус и т. д.

Концептуальная метафора FAILURE IS ERROR воплощается в семантике таких ФЕ, как *a slip of the pen/tongue*, *back the wrong horse*, *get off on the wrong foot*, *bark up the wrong tree*, *a false dawn*, *on the wrong end of smth*, *he who makes no mistakes, makes nothing*, *be at fault, a fault once denied is twice committed*.

Итак, процесс моделирования концепта должен включать еще одну важную его сторону – рассмотрение базовой (концептуальной метафоры), так как именно эта ступень исследования позволяет не только выявить образную составляющую концепта, но и уточнить некоторые дополнительные смыслы концепта. Как показывает анализ, в выделенных концептуальных метафорах воплощаются такие смыслы концепта 'failure', как поражение, гибель, смерть; движение вниз; потеря, утрата, лишение чего-либо; промах, упущение, ошибка.

Кроме того, исследование образного содержания ФЕ позволяет лучше понять ментальность данного этноса, так как образы, положенные в основу устойчивых сочетаний, являются трансляторами культурного наследия, передаваемого из поколения в поколение и закрепленного в языке.

Литература

Артемова А. Ф. Фразеологические единицы английского языка как объект вторичной номинации // Вторичная номинация в современном английском языке: Межвуз. сб. науч. тр. Пятигорск, 1987. С. 32-37.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Телша В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

Todorov T. Theories of the Symbol. Cornell University Press. Ithaca, N.Y., 1982. 302 p.

grigorieva@bsu.edu.ru

Т. В. Заика (Алексеевка, Россия)

РЕАЛИЗАЦИЯ ОЦЕНОЧНОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ КОНЦЕПТА 'СОВЕСТЬ' НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА*

Практически любым лингвокультурным сообществом одним из значимых, ключевых концептов, актуальность которого в жизни социума несомненна, рассматривается концепт 'совесть', являющийся одним из фрагментов нашего знания об окружающей действительности, его объективной ценностью.

Однако последняя не может возникать вне сознания и, следовательно, субъективной познавательной деятельности, поскольку ценность – осознанное качество. Отсюда логическим объяснением сущности ценности может быть субъектно-объективное отношение, складывающееся на основе взаимодействия качественных характеристик объекта с познанием их со стороны коллективного субъекта [Чекулай 2006: 78].

Данное знание репрезентировано в мозгу человека определенными когнитивными структурами и выражается в языке с помощью различных средств, в том числе и фразеологическими единицами – to clear the conscience, to lull the conscience, easy conscience, stings of conscience и т. д. Любая ФЕ обладает усложненной информативностью, дополнительной аксиологией, что предопределяет выражение ее содержания через образ. Фразеологический образ – это очень емкий образ, насыщенный экспрессией и субъективной оценкой, которую говорящий извлекает из значений составляющих компонентов. Образность проявляется в способности ФЕ вызывать в нашем сознании наглядные представления, яркие картины, на фоне которых воспринимаются их

* Статья выполнена при поддержке внутривузовского гранта Алексеевского филиала БелГУ 2008 г. КГ 07-08.